

О выражении юридическими терминами отношений *род – вид* и *целое – часть*

Марина В. Батюшкина ^{a, @, ID}

^a Законодательное Собрание Омской области, Россия, г. Омск

@ soulangeana@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0003-1472-5953>

Поступила в редакцию 14.09.2020. Принята к печати 08.10.2020.

Аннотация: Представлены результаты исследования выражения юридическими терминами отношений *род – видовые представители* (гиперонимы и гипонимы) и *целое – части целого* (холонимы и меронимы/партонимы). Отмечаются базовые отличия отношений данных типов, приводятся варианты терминологического обозначения. Уточняется терминология, применяемая при проведении исследования и отражении его результатов. Показаны особенности использования гипонимов / гиперонимов и холонимов / меронимов при образовании легальной дефиниции и внутритекстовая семантическая корреляция понятий, выраженных указанными типами отношений. Обращается внимание на средства и способы выражения гиперо-гипонимии и холонимо-меронимии (гетеронимии): синтаксические, грамматические, пунктуационные, нумерационные, графические средства, речевые маркеры и др. Обозначаются основные функции юридических гипонимов / гиперонимов и холонимов / меронимов (гетеронимов): структурирование терминосистемы права и текстового пространства закона, официальное легальное толкование, формирование стратегии интерпретации, синонимичная корреляция. Исследуются аспекты актуализации именной (предметно-понятийной, определительной) и глагольной (процессуальной, результативной) семантики. В основе исследования – методы понятийного, контекстуального и сопоставительного анализа текстов российских законов, классификации и обобщения. В качестве материала исследования используются российские законы, а также Словарь-справочник терминов и понятий российского законодательства, подготовленный автором на основе анализа федеральных законов.

Ключевые слова: гипероним, гипоним, холоним, мероним, иерархия понятий, законодательный текст

Для цитирования: Батюшкина М. В. О выражении юридическими терминами отношений *род – вид* и *целое – часть* // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 4. С. 1050–1060. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-1050-1060>

Введение

При определении понятий и структурировании терминосистем наиболее продуктивным способом категоризации является установление отношений *род – видовые представители* и *целое – части целого*. Понятия, выражающие данные отношения, имеют общий признак (объект, субъект, действие, место, время и т. д.), но различаются семантическими аспектами (см. работы С. В. Киселевой [1], Е. Е. Котцовой [2], А. В. Кравченко [3], Л. П. Крысина [4], Н. В. Лукашевич [5] и др.).

Для обозначения и разграничения указанных отношений в научной литературе используются специальные термины. В частности, в работах В. А. Белова [6, с. 17], В. Б. Гольдберг [7, с. 40–41], М. А. Кронгауза [8, с. 154], Н. В. Лукашевич [5] и др. исследователей понятие, обозначающее целое, именуется холонимом, понятие, обозначающее часть целого, – меронимом (партонимом), отношения между меронимом и холонимом – меронимией (холонимией). А. Н. Коржук рассматривает взаимосвязь *целое – часть* с точки зрения когнитивных аспектов формирования значения паритивности, механизмов анализа, синтеза и сравнения,

метафорической модели [9, с. 226]. И. А. Семина при сопоставлении родовых и видовых понятий применяет термины *гипероним* и *агипонимы* [10, с. 303]. Е. П. Елисеева и Е. А. Корниенко родовые и видовые признаки соотносят с интегральной и дифференциальной семами [11, с. 37].

В теории В. М. Бельдяна, развиваемой автором в настоящей статье, родовидовые отношения именуются *гипонимией*, отношения части и целого – *гетеронимией* [12, с. 203–205]. В числе гипонимов ученый выделяет *гипероним* – понятие, характеризующееся наиболее общим, категориальным значением, и *согипонимы* – понятия с частными, видовыми значениями. Гетеронимы разграничиваются на *супероним* – понятие, обозначающее целое, и *согетеронимы* – понятия, обозначающие части целого.

Особый интерес представляет гипонимия и гетеронимия юридических понятий [13–17]. До настоящего времени остаются неосвещенными многие вопросы использования гипонимов и гетеронимов при образовании юридических терминов, создании законов и построении общего законодательного пространства. Между тем данная проблема актуальна не только для научного дискурса, но и правотворческой,

правоприменительной, судебной, экспертной практик¹. Введенный в правовой оборот законодательный термин является важнейшим и обязательным источником информации не только о юридическом понятии, но и о специфике государственно-правовой сферы.

В качестве возможных причин малой изученности вопроса гипонимии / гетеронимии законодательных и в целом юридических понятий назовем, с одной стороны, количественный состав российских законов и шире – нормативных правовых актов², регулярную пополняемость и соответственно понятийно-терминологическое развитие законодательной системы, а также масштаб правового регулирования и «прогностические пробелы в праве» (термин К. В. Агамирова [18, с. 21]). С другой стороны, специфичны средства образования и выражения юридических понятий. В частности, как будет показано далее, законодательные термины – гипонимы и гетеронимы – могут быть выражены не только словом, простым или усложненным словосочетанием, но и словесным комплексом, образованным на основе корреляции разных типов словосочетаний. В таких сочетаниях и комплексах основную семантическую нагрузку несет ключевое (ядерное) слово, но в образовании общего значения принимает участие весь лексический состав понятия.

Осознавая масштаб необходимых исследований, в данной статье мы не ставим задачу представить описание всех законодательных (юридических) понятий, находящихся в отношениях гипонимии и гетеронимии. Основное внимание уделено тому, какие понятия могут рассматриваться в законах в качестве гипонимов либо гетеронимов, в чем их типовое, структурно-грамматическое, функциональное различие и сходство. Для автора значимы тенденции и варианты образования законодательных дефиниций на основе гипонимов и гетеронимов, как разграничение, так и совмещение данных явлений.

Для решения поставленных вопросов используются методы понятийного, контекстуального и сопоставительного анализа, классификации и обобщения. В качестве материала исследования и иллюстративных источников выступают федеральные и региональные законы³, а также Словарь-справочник терминов и понятий российского законодательства, подготовленный автором на основе исследования федеральных законов и включающий более 6000 словарных статей.

Анализ материала показывает вариативность дефинирования. Наряду с логическими (гипонимичными, гетеронимичными) дефинициями при определении юридических

понятий используются логико-синонимические, синонимические, отсылочные, описательные дефиниции и их комбинации. Результаты сравнительного исследования типов законодательных дефиниций заслуживают отдельного рассмотрения и в данной статье приводятся в качестве факультативной информации.

Юридические понятия – гипонимы

При гипонимии объем видового (подчиненного, нижестоящего) понятия включен в объем родового (подчиняющего, вышестоящего) понятия. Особое значение родовидовое соотношение имеет при построении дефиниции, когда используются одновременно два приема: обобщение, т. е. обращение к родовому понятию, и конкретизация по признаку видового отличия (см. подробнее: А. А. Денисова [14, с. 6], С. В. Киселева [1]). В реальной речевой практике гипонимы могут использоваться в функциях синонимов (М. В. Лысякова [19]).

Проведенный анализ законов показал, что гипонимичная трактовка соотношения юридических понятий применима лишь по отношению к тому законодательному тексту и той совокупности законодательных текстов, для целей которой (которой) вводятся и употребляются вышестоящий родовой и нижестоящие видовые гипонимы: род и вид одновременно, род вместо вида, вид вместо рода. При этом потенциальная многозначность юридических понятий не преодолевается ни контекстом, ни дефиниционным гипонимичным соотношением. Напротив, моделируемый правовой контекст и ситуативные варианты его реализации допускают расширение пресуппозиции законодательного понятия. Примеры юридических гипонимов – гиперонима и согипонимов: *физическое лицо*⁴ (гипероним) – *гражданин Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства* (согипонимы); *совместительство*⁵ (гипероним) – *внутреннее совместительство, внешнее совместительство* (согипонимы).

Родовидовое соотношение законодательных понятий при определении гиперонима посредством согипонимов может быть выражено с помощью различных средств и их сочетаний, прежде всего: прямого или обратного порядка слов (членов предложения), пунктуационных знаков (тире, двоеточия, скобок), союзной и бессоюзной связи, глагольной связки, лексических повторов, буквенного либо нумерационного абзацного оформления. Развивая исследования М. Н. Лату [20, с. 108] применительно к законодательным текстам, в качестве частотных вербализаторов гипонимичных отношений назовем такие лексические единицы,

¹ См., напр.: Заключение комиссии специалистов-лингвистов о терминологическом словосочетании «экологически чистый продукт» от 21.06.2020 № 15-06/20 // Официальный сайт Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС). Режим доступа: <http://rusexpert.ru/expertise/9-pimy-zklyuchij-p-ktm-ficily-dkmtv.html> (дата обращения: 01.09.2020).

² По данным СПС КонсультантПлюс, КонсультантПлюс: Регионы, на 01.09.2020 действующими являются более 8200 федеральных законов и более 17000 региональных законов.

³ Актуальные редакции законов анализировались на основе текстов, размещенных в СПС КонсультантПлюс, КонсультантПлюс: Регионы.

⁴ Налоговый кодекс РФ от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019). Ч. I. Ст. 11 // Российская газета (РГ). 06.08.1998. № 148-149.

⁵ Трудовой кодекс (ТК) РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019). Ст. 60.1 // РГ. 31.12.2001. № 256.

как это, вид, разновидность, объекты, категории, тип, класс, называется, является, рассматриваются, признаются, к ... относятся, ... включает в себя и т. п.:

- **металлы платиновой группы** (палладий, иридий, рутений и осмий)⁶ – согипонимы перечисляются в скобках после гиперонима;
- **Официальные символы Санкт-Петербурга** – герб, флаг, гимн⁷ – связь между гиперонимом (подлежащим) и согипонимами (именной частью составного сказуемого) выражена тире и нулевой глагольной связкой;
- **Участниками жилищных отношений** являются граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования⁸ – согипонимы (однородные подлежащие) следуют после сказуемого, выраженного глаголом в форме 3 лица мн. ч. (являются), и гиперонима (дополнения в форме творительного падежа);
- **Соучастниками преступления** наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник⁹ – большая часть согипонимов (однородные подлежащие организатор, подстрекатель и пособник) указывается после сказуемого, выраженного глаголом в форме 3 лица мн. ч. (являются), которое в свою очередь приводится после согипонима (дополнения в форме творительного падежа – соучастниками преступления) и гиперонима (дополнения в форме творительного падежа – исполнителем);
- **Леса, расположенные на землях лесного фонда, делятся на следующие виды:**
 - 1) защитные леса;
 - 2) эксплуатационные леса;
 - 3) резервные леса¹⁰ – данный пример иллюстрирует структурно-формальные средства выражения законодательной дефиниции (абзацно-нумерационное оформление), повторы в структуре согипонимов при определении понятия-гиперонима (леса), сочетание глагольной связки и маркера вида (делятся на следующие виды).

Кроме того, родовидовое соотношение понятий может транслироваться с помощью различных структурных единиц закона (пунктов статьи, статей) или разных законодательных текстов. На наш взгляд, такой способ применяется

в том случае, когда согипонимы одного вида могут быть отнесены к разным группам (подвидам) в зависимости от акцентируемого различительного признака.

Для примера приведем ст. 32 Воздушного кодекса РФ¹¹, в разных частях которой установлена гипонимия понятий: *воздушное судно* (гипероним) – *легкое воздушное судно*, *сверхлегкое воздушное судно*, *пилотируемое воздушное судно*, *беспилотное воздушное судно* (согипонимы). Указанные согипонимы могут быть отнесены к двум группам (подвидам) в зависимости от признаков «взлетная масса» и «способ управления».

Представленные в законодательных дефинициях ряды согипонимов могут быть не только закрытыми, с ограниченным числом понятий-компонентов, оформленных бессоюзной либо союзной связью (*и, или, и (или), а также*), но и открытыми, предусматривающими возможность дополнения согипонимичного ряда новыми компонентами и допустимость вариативной или широкой интерпретации гиперонима.

Например, закрытые ряды согипонимов используются при построении следующих дефиниций:

- **федеральный закон** – федеральный конституционный закон, федеральный закон¹²;
- **неоконченным преступлением** признаются приготовление к преступлению **и** покушение на преступление¹³;
- **пикет** – продукт, полученный путем брожения необработанной виноградной выжимки, разведенной в воде, **или** продукт разведения сбродившей виноградной выжимки водой¹⁴;
- **ценности** – драгоценные металлы **и (или)** драгоценные камни¹⁵;
- **финансовая услуга** – банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, **а также** услуга, оказываемая финансовой организацией **и** связанная с привлечением **и (или)** размещением денежных средств юридических и физических лиц¹⁶.

Открытые ряды согипонимов использованы, в частности, при определении понятий «вопросы жизни семьи», «хозяйственные постройки»:

- **вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи** решаются супругами совместно¹⁷;

⁶ О драгоценных металлах и драгоценных камнях. ФЗ от 26.03.1998 № 41-ФЗ (ред. от 02.12.2019). Ст. 1 // РГ. 07.04.1998. № 67.

⁷ Устав Санкт-Петербурга от 14.01.1998 (ред. 11.07.2019). Ст. 6 // Смена. 04.02.1998. № 24.

⁸ Жилищный кодекс (ЖК) РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 27.12.2019). Ст. 4 // РГ. 12.01.2005. № 1.

⁹ Уголовный кодекс (УК) РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019). Ст. 33 // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁰ Лесной кодекс (ЛК) РФ от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 27.12.2018). Ст. 10 // РГ. 08.12.2006. № 277.

¹¹ Воздушный кодекс (ВоздК) РФ от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 27.12.2019). Ст. 32 // РГ. 26.03.1997. № 59-60.

¹² Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ. ФЗ от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020). Ст. 2 // РГ. 15.06.2002. № 106.

¹³ УК РФ. Ст. 29.

¹⁴ О виноградарстве и виноделии в РФ. ФЗ от 27.12.2019 г. № 468-ФЗ. Ст. 3 // РГ. 31.12.2019. № 296.

¹⁵ О драгоценных металлах и драгоценных камнях ... Ст. 1.

¹⁶ О защите конкуренции. ФЗ от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.04.2020). Ст. 4 // РГ. 27.07.2006. № 162.

¹⁷ Семейный кодекс (СК) РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019). Ст. 31 // РГ. 27.01.1996. № 17.

- **хозяйственные постройки** – сараи, бани, теплицы, навесы, погреба, колодцы и **другие сооружения и постройки** (в том числе временные), предназначенные для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд¹⁸.

При формулировании дефиниции на основе согипонимов закрытые и открытые ряды могут совмещаться: **водный объект** – природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект¹⁹; к **нелесным землям** относятся земли, необходимые для освоения лесов (просеки, дороги и другие), и земли, неудобные для использования (болота, каменистые россыпи и другие)²⁰.

Способы указания открытых рядов согипонимов вариативны. Такие ряды приводятся в постпозиции к гиперониму:

1) либо в скобках без повтора или с повтором гиперонима, в его полном (усеченном) варианте, а в некоторых случаях – с эквивалентной заменой гиперонима:

- **высший коллегиальный орган фонда избирает единоличный исполнительный орган фонда (председателя, генерального директора и т. д.)**²¹;
- **при наличии особых обстоятельств (беременности, рождения ребенка, непосредственной угрозы жизни одной из сторон и других особых обстоятельств) брак может быть заключен в день подачи заявления**²²;
- **чрезвычайные обстоятельства, препятствующие продолжению трудовых отношений** (военные действия, катастрофа, стихийное бедствие, крупная авария, эпидемия и другие чрезвычайные обстоятельства)²³;
- **в случаях выбития одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником**²⁴;

2) либо после глагольной связки, вводного маркера и двоеточия – с эквивалентной заменой гиперонима: **к объектам инфраструктуры воздушного транспорта относятся следующие объекты**: аэродромы, вертодромы, обустроенные места для приводнения и причаливания воздушных судов, прочие объекты, необходимые для взлета, посадки, руления и стоянки воздушных судов²⁵.

Для оформления открытого ряда согипонимов используются маркеры с присоединительно-расширительным значением (и другой, и иной, либо другой, либо иной, прочие, и т. д.), без наращивания и с наращиванием, информирующем

о каких-либо характеристиках предметов (в широком понимании этого слова), на основании которых в результате толкования правовой нормы данные предметы могут быть включены в ряд согипонимов.

Юридические понятия – гетеронимы

Под гетеронимией рассматривается соотношение понятий, одно из которых обозначает целое (совокупность, множество, систему, ситуацию), а остальные – неотъемлемые части данного целого (элементы / компоненты совокупности, множества, системы, фрагменты ситуации). При рассмотрении юридических понятий – гетеронимов мы разделяем взгляды С. В. Киселевой [1], Л. П. Крысина [4], Н. В. Лукашевич [5] и других исследователей о том, что:

- целое и части целого в пространственно-временной протяженности существуют одновременно, а части частей целого являются частями целого, ограничиваются его пределами;
- целое может существовать без какой-либо части или может быть дополнено новой частью, приобретающей характеристики целого, но часть без целого (если и может существовать, то) не сохраняет свои функциональные характеристики;
- перечисление и описание нескольких или всех частей целого позволяет сформировать достаточное, но не полное представление о целом, поскольку целое обладает свойствами, которых нет у частей целого, представление о данных свойствах формируется с помощью дополнительного контекста.

Как отмечают В. М. Хантакова и Т. М. Дей, целое и часть в определенной степени проявляются на фоне друг друга: целое приобретает «черты четкого, яркого нового смысла, а часть на фоне общей целостности "сосредотачивается" на детальной характеристике описываемого» [21, с. 41].

На наш взгляд, прием гетеронимии используется авторами законов при необходимости указать множество взаимообусловленных аспектов юридического понятия, определить с помощью составных элементов структуру субъекта юридического дискурса (например, органа власти, государственно-территориального образования), предмет дискурсивных отношений или моделируемой ситуации. Как и гипонимы, гетеронимы при создании правовых норм употребляются вариативно: целое и часть одновременно, часть вместо целого и целое вместо части.

Законодательные согетеронимы могут быть обозначены одним понятием, содержащим в своем составе супероним,

¹⁸ О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. ФЗ от 29.07.2017 № 217-ФЗ (ред. от 31.07.2020). Ст. 3 // РГ. 02.08.2017. № 169.

¹⁹ Водный кодекс (ВК) РФ от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 02.08.2019). Ст. 1 // РГ. 08.06.2006. № 121.

²⁰ ЛК РФ. Ст. 31.

²¹ Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). Ч. I. Ст. 123.19 // РГ. 08.12.1994. № 238-239.

²² СК РФ. Ст. 11.

²³ ТК РФ. Ст. 83.

²⁴ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019). Ст. 44 // РГ. 20.11.2002. № 220.

²⁵ ВоздК РФ. Ст. 7.1.

а также разными понятиями, не воспроизводящими супероним, но имеющими общий лексический компонент. При этом некоторые из гетеронимов могут быть рассмотрены в аспекте синонимии: *Российская Федерация* (супероним) – *субъект Российской Федерации, субъекты Российской Федерации* (согетеронимы)²⁶; *лесоперерабатывающая инфраструктура* (супероним) – *объекты переработки заготовленной древесины, биоэнергетические объекты* (согетеронимы)²⁷; *лесоперерабатывающая инфраструктура* – *объекты переработки заготовленной древесины* (синонимы).

Юридическое понятие, выступающее в роли согетеронима в одном гетеронимичном отношении, может выполнять роль суперонима в другом гетеронимичном отношении, при этом первое и второе (другие) гетеронимичные отношения являются соположенными. Проиллюстрируем иерархическую гетеронимию взаимосвязью понятий, используемых в следующем законодательном определении: *экипаж пилотируемого воздушного судна состоит из летного экипажа (командира, других лиц летного состава) и кабинного экипажа (бортоператоров и бортпроводников)*²⁸ (табл. 1).

Табл. 1. Особенности взаимосвязи гетеронимов, используемых при определении юридического понятия экипаж пилотируемого воздушного судна

Tab. 1. Heteronymic relations used in defining the legal concept of the crew of a manned aircraft

Супероним	Согетеронимы	
целое – множество	части целого – множества / подмножества	части частей целого – элементы подмножеств множества
экипаж пилотируемого воздушного судна	летный экипаж	командир другое лицо летного состава
	кабинный экипаж	бортоператор бортпроводник

гетеронимы-синонимы

Как и гипонимичные, гетеронимичные отношения в законах транслируются с помощью различных средств: прямого и обратного порядка слов (членов предложения); пунктуационного оформления (тире, двоеточия, скобок); выраженной глагольной связки, устойчивых маркеров-указателей значений целого и части (*состоит из, включает (в себя), подразделяется на, делится на, входит в* и т. п.); абзацного и нумерационного (буквенного) представления частей целого; иерархической связи структурных единиц одной статьи, разных статей закона или разных законов.

Специфические средства выражения юридической гетеронимии:

- маркеры, указывающие на значение суперонима или согетеронима: **совокупность** банковских счетов²⁹; **объединение** граждан³⁰; **часть** жилого дома³¹; **часть состава** Вооруженных Сил Российской Федерации³²; **сторонами** трудовых отношений являются работник и работодатель³³; приостановление действия **отдельных** положений Бюджетного кодекса³⁴;
- противопоставление по множественному / единственному числу, выражаемое именными формами, словами с собирательным значением (*молодой гражданин – молодые граждане – молодежь*³⁵) или местоимениями с определительным значением (**Все** ^{целое} равны перед законом и судом – **Каждый** ^{часть целого} имеет право на жизнь³⁶);
- маркеры – указатели значения суперонима / согетеронима в сочетании с порядковым числительным (*О признании утратившей силу **части третьей статьи 24** Федерального закона «О пожарной безопасности»*³⁷);
- употребление понятия только в форме множественного числа и собирательном значении (*Вооруженные Силы Российской Федерации*³⁸).

При формулировании законодательных дефиниций используются закрытые ряды согетеронимов, оформляемые с помощью союзной связи (*и, а также*); маркеры, предваряющие обобщенное наименование согетеронимов (*совокупность, сложная вещь* и т. п.), сочетание глагольной связки, нумерационного перечисления и падежных форм слов (согетеронимов):

²⁶ Конституция РФ от 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

²⁷ ЛК РФ. Ст. 14.

²⁸ ВоздК РФ. Ст. 56.

²⁹ Бюджетный кодекс (БК) РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 31.07.2020). Ст. 6 // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

³⁰ Конституция РФ. Ст. 36.

³¹ ЖК РФ. Ст. 16.

³² Об обороне. ФЗ от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 27.12.2019). Ст. 10 // РГ. 06.06.1996. № 106.

³³ ТК РФ. Ст. 20.

³⁴ О приостановлении действия отдельных положений БК РФ. ФЗ от 11.10.2018 № 355-ФЗ // РГ. 15.10.2018. № 230.

³⁵ О молодежной политике в Тюменской области. Закон Тюменской области от 06.02.1997 № 72 (ред. от 06.12.2017). Ст. 1, 13 // Тюменские известия. 21.02.1997. № 36.

³⁶ Конституция РФ. Ст. 19, 20.

³⁷ О признании утратившей силу ч. 3 ст. 24 ФЗ «О пожарной безопасности». ФЗ закон от 30.10.2018 № 369-ФЗ // РГ. 02.11. 2018. № 247.

³⁸ Об обороне... Ст. 10.

- водные ресурсы – поверхностные и подземные воды³⁹;
- организации, осуществляющие образовательную деятельность, – образовательные организации, а также организации, осуществляющие обучение⁴⁰;
- частный жилищный фонд – **совокупность** жилых помещений⁴¹;
- виноградник – **сложная вещь, состоящая из участка виноградопригодных земель с расположенными на нем виноградными насаждениями**⁴²;
- арбитражный апелляционный суд **состоит из:** 1) президиума; 2) судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений; 3) судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений⁴³.

Для правильной интерпретации нормы в законе может быть сделана оговорка о том, какие понятия в границах регулируемых правоотношений не рассматриваются в качестве гетеронимов, другими словами: «что» не является частью целого, но по ошибке может быть рассмотрено в качестве таковой. Такая оговорка оформляется с помощью глагольной связки с отрицанием – *не включает в себя, к ... не относится* – и приводится после перечисления согетеронимов. Например: *Наземное обслуживание гражданского воздушного судна не включает в себя его техническое обслуживание*⁴⁴.

Корреляция юридической гипонимии и гетеронимии

В некоторых случаях выраженные гипонимичные отношения юридических понятий могут быть рассмотрены с точки зрения гетеронимичной интерпретации, и наоборот, гетеронимичные отношения подразумевают семантику гипонимов. По нашему наблюдению, такая корреляция возможна в том случае, когда соотносимые понятия одновременно транслируют гипонимичные, гетеронимичные и синонимичные значения.

Для примера перечислим согетеронимы, с помощью которых в ВК РФ определяется понятие **поверхностные водные объекты**: *моря или их отдельные части (проливы, заливы и др.); водотоки (реки, ручьи, каналы); водоемы (озера, пруды, обводненные карьеры, водохранилища); болота; природные выходы подземных вод (родники, гейзеры); ледники, снежники*⁴⁵. В приведенном определении не только супероним, но и согетеронимы выражают значение «совокупность» и употреблены в форме мн. ч. Некоторые из входящих в состав суперонима согетеронимы могут быть рассмотрены в качестве суперонима по отношению

к иным понятиям, например: *природные выходы подземных вод* (части целого) – *родники, гейзеры* (части частей целого).

С другой стороны, логическая связь и пунктуационное оформление указанных понятий позволяют установить родовидовые и синонимичные отношения, другими словами, рассмотреть одно и то же понятие и в качестве гетеронима, и в качестве гипонима, и в качестве синонима по отношению к другому понятию. Такие дефиниции предусматривают логико-синонимический способ толкования. Ср.: *поверхностные водные объекты* (род / целое) – *моря, водотоки, водоемы, болота, природные выходы подземных вод, ледники, снежники* (виды поверхностных водных объектов / части целого); *водотоки* (вид поверхностных водных объектов → род / часть целого → целое) – *реки, ручьи, каналы* (подвиды вида поверхностных водных объектов → виды водотоков / части частей целого → части целого).

Нередко способствует формированию представления о корреляции гипонимичных и гетеронимичных отношений общее понятие, используемое в составе согипонимов / согетеронимов. При формулировании законодательной дефиниции такое понятие либо однократно воспроизводится в конце ряда согипонимов / согетеронимов, либо входит в состав согипонимов / согетеронимов, либо может дублировать гипероним / супероним: *авиация подразделяется на гражданскую, государственную и экспериментальную авиацию*⁴⁶, ср.: *авиация* (гипероним / супероним) – *гражданская авиация, государственная авиация, экспериментальная авиация* (согипонимы / согетеронимы); *уголовное судопроизводство – досудебное и судебное производство по уголовному делу*⁴⁷, ср.: *уголовное судопроизводство* (гипероним / супероним) – *досудебное производство по уголовному делу, судебное производство по уголовному делу* (согипонимы / согетеронимы).

Из приведенных в предыдущих частях статьи примеров в аспекте корреляции отношений *род – вид, целое – часть* и синонимии могут быть проанализированы определения понятий *Официальные символы Санкт-Петербурга; соучастники преступления; леса, расположенные на землях лесного фонда; нелесные земли; федеральный закон; ценности; вопросы жизни семьи* и др.

Именная и глагольная семантика гипонимов и гетеронимов

В зависимости от частеречной принадлежности юридические понятия – гипонимы и гетеронимы – могут быть

³⁹ ВК РФ. Ст. 1.

⁴⁰ Об образовании в Приморском крае. Закон Приморского края от 13.08.2013 № 243-КЗ (ред. от 26.12.2019). Ст. 2 // Приморская газета. 16.08.2013. № 77(808).

⁴¹ ЖК РФ. Ст. 19.

⁴² О виноградарстве и виноделии в РФ... Ст. 3.

⁴³ Об арбитражных судах в РФ. ФКЗ от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 18.07.2019). Ст. 33.2 // РГ. 15.05.1995. № 93.

⁴⁴ ВоздК РФ. Ст. 37.1.

⁴⁵ ВК РФ. Ст. 5.

⁴⁶ ВоздК РФ. Ст. 20.

⁴⁷ УПК РФ. Ст. 5.

отнесены к именным, выражающим предметно-понятийную и / или определительную семантику, и глагольным, выражающим процессуальную либо результативную семантику.

Поскольку особенностью законов является высокая частотность отглагольных существительных со значением действия, процесса, события или состояния (*обеспечение, взятка, привод, разбирательство* и т. п.), именные гипонимы и гетеронимы могут выражать как собственно предметную, предметно-определяющую, так и предметно-процессуальную семантику. Предметность отглагольного существительного абстрагирует категорию вида и позволяет сделать законодательную норму семантически пластичной [22, с. 13].

Согласимся с И. Г. Милославским, продуктивно исследующим особенности родовидовых понятий, в том, что «весьма частотные» юридические термины – гиперонимы, выражающие предметно-определяющую или предметно-процессуальную семантику, имеют неясный состав гипонимов (согипонимов) и дают возможность «уйти от точной номинации» [23, с. 57; 24, с. 56–57].

Действительно, насколько широкий гипонимичный ряд соотносится с гиперонимами: *право (права), обязанности, коррупция, мероприятие, государство*, а сочетание семантически широких гиперонимов друг с другом или с абстрактной лексикой позволяет обозначать что угодно: *права и обязанности государства, интересы государства, институты гражданского общества, дополнительные возможности реализации прав, коррупционная составляющая, общественно-политические мероприятия* и т. д.

Аналогичную широкую семантику имеют понятия, объединяемые в один гетеронимичный ряд, например: *содержание обязательных требований (условия, ограничения, запреты, обязанности)*⁴⁸. В связи с широкой семантикой юридических гипонимов и гетеронимов приведем замечание Г. В. Макович, согласно которой при наличии в текстах законов «открытых смысловых зон» должны быть снижены риски зависимости от субъективных факторов, возникающих при принятии юридических решений [25, с. 51].

Вслед за А. М. Плотниковой [26] обратим внимание на проблему целенаправленных эвфемистических замен понятий с отрицательной коннотацией понятиями семантически нейтральными, социально корректными, а в некоторых случаях – семантически положительными. Например, в текстах законов употребляется понятие *гражданский служащий* вместо *чиновник*; *малоимущие, нуждающиеся* вместо *бедные*; *обучающиеся с пищевыми особенностями* вместо *обучающиеся с заболеваниями...*; *лица с ограниченными возможностями здоровья, маломобильные группы* вместо *инвалиды, колясочники* и т. д.

Глагольная гипонимия и гетеронимия (по сравнению с именной) в большей степени содержательно и формально унифицирована, используется для обозначения

моделируемых типовых ситуаций. Отличительной особенностью глагольных гипонимов и гетеронимов является использование устойчивых, регулярно воспроизводимых клише и трансформация в именные гипонимы и гетеронимы.

В качестве примера глагольной гипонимии приведем соотношение юридических понятий, с помощью которых осуществляется редакционная правка законодательных текстов (табл. 2). Поясним, что обозначаемые глагольными гипонимами действия образуют предмет нормоизменяющего закона. В наименовании законов данного типа используются отглагольные существительные в форме предложного падежа – модификаторы глагольных гипонимов и согипонимов (*О внесении..., исключении..., дополнении..., приостановлении..., продлении..., признании...*), а в тексте – соотносимые с ними глагольные гиперонимы и согипонимы с семантикой результативности, разовости действия (*внести..., исключить, дополнить, приостановить, продлить, признать*).

Глагольные формы (инфинитивы, изъявительное наклонение) в роли согетеронимов применяются при необходимости описания многоэтапных процедур или последовательностей действий. Для примера приведем глагольные согетеронимы, которые используются при определении порядка удостоверения сделки двумя и более нотариусами: *проект сделки создается нотариусами..., каждый участник сделки в присутствии нотариуса подписывает экземпляр сделки..., экземпляр сделки... подписывается... нотариусами..., сделка регистрируется в реестре*⁴⁹.

При этом формы изъявительного наклонения, как и отглагольные существительные, более продуктивны при перечислении возможных действий (прав) субъекта юридического дискурса (*работодатель поощряет работника, работник имеет право на поощрение*). Инфинитивы в сочетании с маркерами «должен», «обязан» – при формулировании обязательных действий субъекта юридического дискурса, обладающего властными полномочиями (*работодатель должен поощрить работника*). Совмещение инфинитива и изъявительного наклонения в высказывании с семантикой гетеронимии моделирует ситуацию выбора дискурсивного поведения (*работодатель имеет право (но не обязан) поощрять работника*).

Заключение

В законодательном тексте с помощью понятий, выражающих отношения *род – вид и целое – часть*, описывается предмет правового регулирования, а разветвленность гипонимов и гетеронимов обусловлена не только степенью необходимой детализации признаков и аспектов моделируемой ситуации, но и стратегией формирования правильной (с позиции законодателя) интерпретации, влиянием на адресата.

⁴⁸ Об обязательных требованиях в РФ. ФЗ от 31.07.2020 № 247-ФЗ // РГ. 05.08. 2020. № 286.

⁴⁹ О внесении изменений в Основы законодательства РФ о нотариате и отдельные законодательные акты РФ. ФЗ от 27.12.2019 № 480-ФЗ. Ст. 1 // РГ. 31.12.2019. № 296.

Табл. 2. Соотношение глагольных гипонимов, используемых при формулировании положений об изменении текста закона
 Tab. 2. Verbal hyponyms used to describe changes in legal texts

Гипероним	Согипонимы	Пример наименования закона
Внести (изменение / изменения)	заменить (слова, цифры); изложить в новой редакции (предложение, статью); исключить (слова, цифры, предложения, статьи)	<i>О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях</i> ⁵⁰ ; <i>Об исключении статьи 8 из Закона Российской Федерации «Об уточнении показателей республиканского бюджета Российской Федерации на 1992 год»</i> ⁵¹
	дополнить (словами, цифрами, предложениями, абзацами)	<i>О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 145.1</i> ⁵²
	приостановить действие (закона / его структурной единицы)	<i>О приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации</i> ⁵³
	продлить срок действия (закона / его структурной единицы)	<i>О продлении срока действия Федерального закона «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации»</i> ⁵⁴
	признать утратившим (-ей) силу (закон / его структурную единицу)	<i>О признании утратившей силу части третьей статьи 24 Федерального закона «О пожарной безопасности»</i> ⁵⁵

За счет генерализации / конкретизации сообщения, актуализации семантических нюансов: род и вид одновременно, целое и часть одновременно, род вместо вида, целое вместо части, вид вместо рода, часть вместо целого – основными функциями гипонимов и гетеронимов в тексте закона становятся структурирование законодательного пространства и определение юридического понятия в форме официального юридического толкования.

Гипонимичные и гетеронимичные отношения выражаются с помощью сходных грамматических, синтаксических, пунктуационных и иных средств. Особую роль в трансляции данных отношений выполняют лексические маркеры – указатели рода или вида, целого либо части целого. Гипонимы и гетеронимы могут передавать не только контекстуально несопоставимые, но и семантически близкие, взаимообусловленные отношения – в том случае, когда вид рода может быть рассмотрен в качестве части целого и наоборот, а род соотносится с целым. Наличие синонимичной функции сближает значения гипонимов и гетеронимов, вызывает сходные представления, сопутствующие понятию.

Анализ законодательных дефиниций показывает невысокий процент контактного употребления гиперонима и согипонимов, суперонима и согетеронимов. На наш взгляд, это обусловлено жанрово-стилистическими ограничениями

законов, тенденцией к генерализации (обобщению) используемых в законе юридических и иных понятий, целенаправленной трансляцией доминантных, общих, не конкретизированных признаков и условий моделируемых ситуаций.

Подчеркнутое абстрагирование либо осложняет семантическое противопоставление понятий и соответственно построение гипонимичного / гетеронимичного ряда, либо детерминирует вариативность интерпретации понятия в зависимости от конкретной ситуации, которая возникает при применении закона либо по отношению к которой может быть применена правовая норма. Большую употребительность в законах получают семантически доминирующие широкозначные гиперонимы и суперонимы.

Особый интерес представляет исследование логико-речевых ошибок, которые возникают при переводе юридических терминов (при правовой рецепции, подготовке закона на нескольких государственных языках), а также при построении «неправильной» иерархии юридических понятий в том случае, когда понятия выражают различные фундаментальные категории и не могут соотноситься как род и вид, целое и часть, синонимы. Результаты таких исследований необходимы для развития научно-педагогической, законотворческой, экспертной и судебной практик.

Литература

1. Киселева С. В. Отношения «части и целого», выраженные предикатами партитивной семантики (когнитивный аспект) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2006. Т. 7. № 21-1. С. 57–71.

⁵⁰ О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях. ФЗ от 16.12.2019 № 441-ФЗ // РГ. 19.12.2019. № 286.

⁵¹ Об исключении ст. 8 из Закона РФ «Об уточнении показателей республиканского бюджета РФ на 1992 год». Закон РФ от 14.05.1993 № 4969-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 03.06.1993. № 22. Ст. 797.

⁵² О дополнении УК РФ ст. 145.1. ФЗ от 15.03.1999 № 48-ФЗ // РГ. 17.03.1999. № 50.

⁵³ О приостановлении действия отдельных положений БК РФ. ФЗ от 11.10.2018 № 355-ФЗ // РГ. 15.10.2018. № 230.

⁵⁴ О продлении срока действия ФЗ «О потребительской корзине в целом по РФ». ФЗ от 31.12.2002 № 194-ФЗ // РГ. 31.12.2002. № 246.

⁵⁵ О признании утратившей силу ч. 3 ст. 24 ФЗ «О пожарной безопасности» ...

2. Котцова Е. Е. Гипонимические связи глаголов и существительных в лексической системе русского языка // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6-2. С. 324–327.
3. Кравченко А. В. Язык и восприятие. Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1996. 159 с.
4. Крысин Л. П. Лексические способы выражения смысла 'часть целого' в русском языке // Крысин Л. П. Слово в современных текстах и словарях: очерки о русской лексике и лексикографии. М.: Знак, 2008. С. 223–242.
5. Лукашевич Н. В. Отношения часть – целое: Теория и практика // Нейрокомпьютеры: Разработка, применение. 2013. № 1. С. 7–12.
6. Белов В. А. Семантическая близость имен существительных в когнитивном аспекте. Череповец: ЧГУ, 2018. 210 с.
7. Гольдберг В. Б. Структурные связи в лексико-семантической системе языка: На материале русского и английского лексико-фразеологических полей «Биологическое существование человека»: дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2000. 380 с.
8. Кронгауз М. А. Семантика. 2-е изд., испр. и доп. М.: Academia, 2005. 350 с.
9. Коржук А. Н. Когнитивные аспекты формирования значения партиитивности // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 6. С. 224–226.
10. Семина И. А. Широкозначность и гиперо-гипонимия как смежные явления // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В. Г. Гака: сб. ст. по итогам III Междунар. конф. (Москва, 22–24 марта 2018 г.) М.: Спутник+, 2018. Т. 3. С. 301–307.
11. Елисеева Е. П., Корниенко Е. А. Способы терминологической дефиниции (на примере лингвистических терминов) // Лепта: ежегодный научно-методический альманах / отв. ред. Е. А. Глотова, Н. В. Проданик. Омск: ОмГПУ, 2020. Вып. 5. С. 35–39.
12. Бельдиян В. М., Батюшкина М. В. Основы теории языка и речи. Омск: ОмГПУ, 2016. 425 с.
13. Быкова С. Е. Тезаурусное моделирование юридической терминологии (на материале французского языка в сопоставлении с русским): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006. 19 с.
14. Денисова А. А. Семантика терминов общей теории права (парадигматический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992. 16 с.
15. Лавдаренко А. И., Рябова Л. Г. Участники уголовного судопроизводства: правовой и языковой аспекты некоторых понятий // Российский следователь. 2017. № 22. С. 22–26.
16. Мятченко И. В. Лексико-семантическая аспектность метаязыка правоведения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2000. 18 с.
17. Понкин И. В., Редькина А. И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 37. С. 249–259. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-249-259
18. Агамиров К. В. Вынужденные отклонения и прогностические пробелы как категории юридической науки // Государство и право. 2019. № 1. С. 18–26. DOI: 10.31857/S013207690003645-1
19. Лысякова М. В. Синтагматический потенциал русских синонимов и гипонимов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2004. № 6. С. 143–150.
20. Лату М. Н. Языковая репрезентация системной организации политических понятий в дефинициях // Политическая лингвистика. 2019. № 1. С. 107–113. DOI: 10.26170/pl19-01-12
21. Хантакова В. М., Дей Т. М. Специфика реализации отношения «часть – целое» в синонимическом ряду // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 4. С. 41–46.
22. Батюшкина М. В. О юридических понятиях, выраженных именами пропозитивной семантики на *-ение / -ние* // Лепта: ежегодный научно-методический альманах / отв. ред. Е. А. Глотова, Н. В. Проданик. Омск: ОмГПУ, 2020. Вып. 5. С. 8–15.
23. Милославский И. Г. Гиперонимы без гипонимов и гипонимы без гиперонимов в русском языке // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность / имплицитность выражения смыслов: мат-лы Междунар. науч. конф. (Калининград-Светлогорск, 15–17 сентября 2005 г.) Калининград: БФУ им. И. Канта, 2006. С. 53–61.
24. Милославский И. Г. О ключевых словах современного российского политического дискурса // Русская речь. 2017. № 4. С. 50–60.
25. Макович Г. В. Лингвистические компетенции в правовом анализе законодательных актов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 1. С. 48–51.
26. Плотникова А. М. Наименования социально незащищенных групп лиц в правовом пространстве и за его пределами // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2019. Т. 21. № 4. С. 209–218. DOI: 10.15826/izv2.2019.21.4.077

Genus – Species and Whole – Part Relations in Legal Terms

Marina V. Batyushkina ^{a, @, ID}

^a Legislative Assembly of the Omsk Region, Russia, Omsk

@ soulangeana@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0003-1472-5953>

Received 14.09.2020. Accepted 08.10.2020.

Abstract: The research featured the way legal terms express the genus – species relationship (hyperonyms vs. hyponyms) and whole – part relationship (holonyms vs. meronyms / partonyms). The article introduces the basic differences in the relations of these types, as well as terminological variants. The author specified the related research terminology, the specific use of hyponyms / hyperonyms and holonyms / meronyms in the formation of a legislative definition, and the intra-text semantic correlation of concepts expressed by these relations. The author also defined the means and ways of expressing hyper-hyponymy and holonymy-meronymy: syntactic, grammatical, punctuation, numbering, graphic, speech markers, etc. The paper describes the main functions of legal hyponyms / hyperonyms and holonyms / meronyms: structuring the terminological system of law and the textual space of the law, official legal interpretation, the formation of an interpretation strategy, synonymous correlation, etc. It also mentions nominal (subject-conceptual, attributive) and verbal (procedural, effective) semantics. The research was based on the methods of conceptual, contextual, and comparative analysis of Russian legal texts, their classification and generalization. The research was based on Russian laws, as well as the Dictionary of Legislative Terms and Concepts, compiled by the author from federal laws.

Keywords: hyperonym, hyponym, holonym, meronym, hierarchy of concepts, text of the law

For citation: Batyushkina M. V. Genus – Species and Whole – Part Relations in Legal Terms. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(4): 1050–1060. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-1050-1060>

References

1. Kiseleva S. V. The relationship of "part-whole" expressed by predicates of partitive semantics (cognitive aspect). *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2006, 7(21-1): 57–71. (In Russ.)
2. Kottsova E. E. Hyponymical relations of verbs and nouns in the lexical system of the Russian language. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2011, (6-2): 324–327. (In Russ.)
3. Kravchenko A. V. *Language and perception. Cognitive aspects of linguistic categorization*. Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta, 1996, 159. (In Russ.)
4. Krysin L. P. *Word in modern texts and dictionaries: essays on Russian vocabulary and lexicography*. Moscow: Znak, 2008, 223–242. (In Russ.)
5. Loukachevitch N. V. Part-whole relations in theory and practice. *Neurocomputers*, 2013, (1): 7–12. (In Russ.)
6. Belov V. A. *Semantic proximity of nouns in the cognitive aspect*. Cherepovets: ChGU, 2018, 210. (In Russ.)
7. Goldberg V. B. *Structural links in the lexical-semantic system of the language: On the material of Russian and English lexical-phraseological fields "Biological existence of man"*. Dr. Philol. Sci. Diss. Voronezh, 2000, 380. (In Russ.)
8. Krongauz M. A. *Semantics*, 2nd ed. Moscow: Academia, 2005, 350. (In Russ.)
9. Korzhuk A. N. Cognitive aspects of formation "part-whole" relation. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy*, 2010, (6): 224–226. (In Russ.)
10. Semina I. A. Broad meaning and hyper-hyponymy as related phenomena. *Language and reality. Scientific readings at the Department of Romance Languages V. G. Gak: Proc. III Intern. Conf., Moscow, March 22–24, 2018*. Moscow: Sputnik+, 2018, vol. 3, 301–307. (In Russ.)
11. Eliseeva E. P., Kornienko E. A. Methods of terminological definition (as in the case of linguistic terms). *Lepta: an annual scientific and methodological almanac*, eds. Glotova E. A., Prodanik N. V. Omsk: OmGPU, 2020, iss. 5, 35–39. (In Russ.)
12. Beldiian V. M., Batyushkina M. V. *Fundamentals of the theory of language and speech*. Omsk: OmGPU, 2016, 425. (In Russ.)
13. Bykova S. E. *Thesaurus modeling of legal terminology (based on the French language in comparison with Russian)*. Cand. Philol. Sci. Diss. Ekaterinburg, 2006, 19. (In Russ.)
14. Denisova A. A. *Semantics of terms in the general theory of law (paradigmatic aspect)*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 1992, 16. (In Russ.)
15. Lavdarenko L. I., Ryabova L. G. Participants in criminal proceedings: legal and language aspects of some notions. *Russian investigator*, 2017, (22): 22–26. (In Russ.)

16. Myatchenko I. V. *Lexical and semantic aspect of the legal metalanguage*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Krasnodar, 2000, 18. (In Russ.)
17. Ponkin I. V., Redkina A. I. Classification as a method of scientific research, particularly in jurisprudence. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki*, 2017, 3(37): 249–259. (In Russ.) DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-249-259
18. Agamirov K. V. The compelled deviations and predictive gaps as categories of jurisprudence. *Gosudarstvo i pravo*, 2019, (1): 18–26. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013207690003645-1
19. Lysyakova M. V. Syntagmatic potential of Russian synonyms and hyponyms. *Russian Journal of Linguistics*, 2004, (6): 143–150. (In Russ.)
20. Latu M. N. Verbal representation of systemic organization of political concepts in definitions. *Political Linguistics*, 2019, (1): 107–113. (In Russ.) DOI: 10.26170/pl19-01-12
21. Khantakova V. M., Dei T. M. Specific features of the "part-whole" relationship in a synonymic chain. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2017, (4): 41–46. (In Russ.)
22. Batyushkina M. V. On the legal concepts expressed in the names of the positive semantics in the -nest / -nie. *Lepta: an annual scientific and methodological almanac*, eds. Glotova E. A., Prodanik N. V. Omsk: OmGPU, 2020, iss. 5, 8–15. (In Russ.)
23. Miloslavsky I. G. Hyperonyms without hyponyms and hyponyms without hyperonyms in Russian. *Semantic-discursive studies of language: explicit / implicit expression of meanings*: Proc. Intern. Sci. Conf., Kaliningrad-Svetlogorsk, September 15–17, 2005. Kaliningrad: BFU im. I. Kanta, 2006, 53–61. (In Russ.)
24. Miloslavsky I. G. On the key words of modern Russian political discourse. *Russkaia rech*, 2017, (4): 50–60. (In Russ.)
25. Makovich G. V. Linguistic competences in legal analysis of laws. *Scientific notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 2020, 5(1): 48–51. (In Russ.)
26. Plotnikova A. M. Nominations of socially vulnerable groups in legal space and outside it. *Izvestia Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 2019, 21(4): 209–218. (In Russ.) DOI: 10.15826/izv2.2019.21.4.077